

ЕЛЕНА ФЕДотова,
РЕДАКТОР GUIDE «ТЕРРИТОРИЯ КОМФОРТА»

ДИЗАЙН КАК НАЦПРОЕКТ

Если с Олимпийскими играми в России еще как-то может сложиться, то вот на титул мировой столицы дизайна вряд ли может претендовать хоть какой-нибудь из городов. Игры, возможно, важнее внешних изменений пространства, хотя смотря с какой точки зрения. Может ли дизайн изменить не только эстетику среды, но и качество социальных услуг, например? То есть все эти наши проблемы с ЖКХ, бесплатной медициной, образованием и еще много с чем вдруг начнут таять, как мартовский снег, под влиянием волшебной силы искусства — такое можно себе представить? Оказывается можно, но только в Финляндии. Стоит поехать в Хельсинки и посмотреть, как, например, концептуальная баня, которую построят в центре города в честь присвоения ему титула мировой столицы дизайна 2012, может повлиять на потребление воды и энергосбережение. Кроме этого, будущий год будет давать массу поводов наведываться в Финляндию почаще — программа столицы дизайна насыщена множеством интересных событий.

Удивительно, но в последнее время появляется все больше проектов, концептуально дискомфортных. Может, это проявление постмодернизма? Например, известный шеф-повар готовит изысканный ужин, выкладывает еду на тарелки, украшает, а вы съедаете все это зачем-то в черной комнате во тьме крошечной. Так темно, наверное, бывает только в могиле. Этот аттракцион наталкивает на разные идеи в том же духе: например, спать под зажженными софитами, бегать со стреноженными ногами или вести беседу у бьющего колокола на Кампанилле. О новом петербургском ресторане «Дан Ле Нуар?» («В темноте?») читайте в рубрике «Рестораны».

Если уж говорить о еде с точки зрения интриги и познания, то мне больше импонирует итальянский подход. Вот, например, Валентино Маркатти, один из самых известных на международном уровне итальянских шеф-поваров, демонстрируя свое искусство в ресторане «Империал», представил нечто среднее между вареником и запеканкой из пасты. «Я придумал это блюдо ровно 27 лет назад, когда угощал им у себя в ресторане космонавта Юрия Гагарина», — сказал господин Маркатти. Какой напрашивается вопрос, догадались?

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ОФИС МОЖЕТ СТАТЬ ГАЛЕРЕЕЙ ПРИ ВСЕЙ СОМНИТЕЛЬНОСТИ ТАКОГО СИМБИОЗА СЕГОДНЯ ФОРМАТ GALLERY OFFICE МОЖНО НАЗВАТЬ ВПОЛНЕ ЖИЗНЕСПОСОБНЫМ.

АЛЬБИНА САМОЙЛОВА

РЕЗИНОВАЯ ЛЮСТРА КУЛЬТОВОГО ИТАЛЬЯНСКОГО ДИЗАЙНЕРА ГАЗТАНО ПЕШЕ, КОТОРЫЙ УЖЕ ДАВНО ЖИВЕТ В НЬЮ-ЙОРКЕ, ПО ПРОЕКТУ ДЛЯ ОФИСА КОМПАНИИ YOTA УКРАШАЕТ КАБИНЕТ ПРЕЗИДЕНТА ФИРМЫ

Что такое типичный современный офис? Главная характеристика — большие общие пространства, open space, в которых за столами с компьютерами сидит и работает энное количество людей. Иногда столы отгораживаются друг от друга уродливыми перегородками — дизайнерская мысль почему-то их пока не затронула. Так или иначе, вся эта обстановка однообразна и кроме тоски ничего не вызывает. Кстати, тенденция open space в мире не нова. Впечатляющий пример — офис страховой компании из американского фильма «Квартира» 1960 года с Джеком Леммоном и Ширли МакЛейн в главных ролях. Для того чтобы создать у зрителя впечатление бесконечного офисного пространства с неисчислимыми рядами столов, теряющимися где-то у горизонта, в массовке участвовали лилипуты — множество маленьких людей сидели за бесконечным количеством маленьких столиков. Такой художественный прием, даже если лилипуты — это миф, как нельзя лучше передает ощущения «офисного планктона» под сводами большой и бесчеловечной конторы.

Новый формат общественных помещений, который сегодня активно продвигает петербургское архитектурное бюро Archido, называется gallery office — такая организация офиса позволяет почувствовать себя не маленьким человеком, а центром некоего эстетически обустроенного пространства, в котором находятся даже предметы искусства. Archido придерживается определенной концепции: «Изначально дом и офис существовали как обособленные друг от друга пространства с разными функциями.

На рубеже нулевых появилось понятие home office — некое третье пространство для деятельности. В рабочий процесс были включены функции дома. Archido предлагает из понятия home взять не физический комфорт, а духовный и интеллектуальный отдых. Такой отдых совмещен с элементами творческого обучения, например, с посещением галереи, выставки, театра. Что получится, если сопрягать home gallery и office — эстетическое наслаждение и интеллектуальный труд? Возможно, это gallery office».

Вряд ли такой формат будет массовым, но тем-то он и интересен. Во всяком случае петербургское архитектурное бюро Archido впервые стало победителем в номинации Best Architect («Лучший архитектор») британского интерьерного конкурса Society of British Interior Design International Design Awards 2011, представив проект vip-пространства офиса компании Yota (Москва).

В этом году организаторы конкурса отметили рекордное количество участников — пять континентов, 22 страны и более 300 проектов. В шорт-лист вошло 20 архитектурных проектов, и Archido стало единственным представителем России. Вручение премии проходило в сентябре в Париже в рамках выставки дизайна Maison & Objet 2011, определяющей тренды на год вперед.

По мнению Кена Бейкера, президента Gensler Architects, председателя жюри британского конкурса, «Проект Archido — это скрупулезно продуманный план, создающий серию прекрасных помещений и траекторий в рамках небольшого пространства. Следует отметить талантливую работу

с деталями и различными источниками света. Но прежде всего это пространство, отражающее личность его хозяина».

Рассказывая о работе, Вадим Кондрашев, руководитель Archido и автор проекта, отмечает: «Миссия моего бюро — создать условия для самовыражения клиента через архитектуру. Поэтому мы стремились не только организовать комфортный интерьер, но и создать новый формат офисного пространства gallery office, подчеркнуть то, что потом стало одной из основных имиджевых черт компании Yota — синтез искусства и технологии. В проекте мы отразили нацеленность на инновации, открытость и дружелюбие команды, работающей здесь. Заданное нами направление, функционирующее на стыке арта и технологии, в дальнейшем стало культурным кодом компании и получило продолжение в последующих мероприятиях, например таких, как фестиваль Yota Space».

На самом деле цель этого проекта — показать возможности и перспективы архитектурного проектирования современного бизнес-пространства с использованием объектов истории дизайна. Для проекта собрана коллекция именного дизайна XX века: Gaetano Pesce, Ettore Sottsass, Eileen Gray. «Живой классик» Пеше (Pesce) даже принимал участие в проекте, его резиновая люстра «54Arms» висит в кабинете президента компании Yota. Что касается антиквариата, то архитекторов проекта консультировал бельгийский антиквар-эксперт Аксель Вервордт. Также в проекте есть предметы, сделанные по эскизам Вадима Кондрашева на итальянской фабрике Porro. ■

ТЕНДЕНЦИИ